



УДК 159.9

## СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА С ДОМАШНИМИ ПИТОМЦАМИ КАК КОПИНГ-СТРАТЕГИИ

А. В. Никольская

Никольская Анастасия Всеволодовна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Московский государственный университет дорожного транспорта, Россия  
E-mail: tonokazutoya@gmail.com

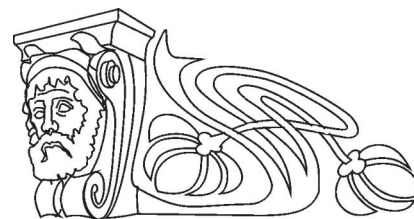
Приведены данные, свидетельствующие о тенденции восприятия человеком животного как социального партнера. Животные начинают восприниматься человеком как члены семьи и наделяются статусом значимых других. Представлены результаты исследования межвидового взаимодействия человека с домашними питомцами. Показано, что все сигналы, подаваемые членами межвидовой группы друг другу, можно классифицировать по двум основаниям: побуждение к действию и принуждение к действию; члены межвидовой группы понимают (принимают к действию) не сигналы сами по себе, а сигналы в контексте определенной ситуации. Результаты исследования позволяют выдвинуть требующую дальнейшего изучения гипотезу, что межвидовая коммуникация человека с домашним питомцем может являться копинг-стратегией, вырабатываемой человеком в современном мегаполисе с целью не только восполнения дефицита в любви и безопасности.

**Ключевые слова:** межвидовая коммуникация, коммуникативная, перцептивная и интерактивная стороны межвидового общения, побуждение к действию, принуждение к действию.

### К постановке проблемы

По оценкам специалистов, во всем мире наблюдается постоянный рост числа домашних животных. В последние десятилетия наметилась тенденция приобретать животное для совместного проживания, оно начинает выполнять функции социального партнера. Более того, животные начинают восприниматься человеком как члены семьи [1] и наделяются статусом значимых других [2]. Вероятно, такие данные неслучайно касаются именно городского населения, поскольку эффект отчуждения индивида в городе известен и описан [3].

Поскольку мы рассматриваем человека и животных в их психологическом взаимодействии, то на основе анализа и обобщения разных подходов **межвидовое взаимодействие** определяется как *способ организации жизнедеятельности участников межвидовой группы, который заключается в их взаимных воздействиях друг на друга для достижения собственных целей; под субъектом межвидового взаимодействия мы понимаем индивида, характеризующегося: 1) активностью по отношению к самому себе, к среде, к другим субъектам; 2) способностью*



*переживать внешние и внутренние воздействия и изменения своего состояния; 3) способностью к коммуникации.* Диада «человек - домашнее животное» рассматривается как саморазвивающаяся система в форме межвидовой группы, где под межвидовой группой мы понимаем человека и животное, объединенных совместной жизнедеятельностью и территорией, имеющих межиндивидуальные контакты друг с другом, эмоциональные взаимоотношения и специфические правила поведения в отношении друг друга. Тогда онтология такой диады будет являться процессуально-коммуникативной [4].

Представленные в статье материалы являются частью исследований, посвященных изучению межвидового взаимодействия между человеком и домашними животными, выполняемых в рамках эконсихологического подхода к развитию психики [4-7].

### Взаимодействие человека с домашними питомцами

Необходимое условие возникновения взаимодействия между человеком и животным - это наличие потребности с обеих сторон в таком взаимодействии. У человека эта потребность может лежать как в плоскости удовлетворения единения с природой, так и в плоскости личностной или средовой дефицитарности. С целью доказательства гипотезы об удовлетворении дефицитарной потребности при приобретении питомца в Москве и Санкт-Петербурге был проведен опрос владельцев собак и кошек. Всего было опрошено 600 человек, по 300 в каждом городе (380 владельцев собак, 200 владельцев кошек, 20 человек держали дома и кошку, и собаку).

На вопрос, с какой целью приобреталось животное, на первом месте оказался ответ - «для души», «чтобы любить» и т.д. (28,68% опрошенных), на втором месте ответ - «для безопасности» (у владельцев собак - 23,22%), на третьем - «для детей» (14,5%). Таким образом, можно говорить о выраженном дефиците любви и чувства безопасности у жителей мегаполисов. В этом смысле приобретение домашнего питомца и взаимодействие с ним становится своего рода копинг-стратегией, используемой для восполнения дефицита.

Взаимодействие человека и домашнего животного строится иначе, чем межличностное взаимодействие. Даже учитывая, что человек разговаривает с кошкой или собакой, в значительной степени эта коммуникация является невербальной. При огромном разнообразии способов взаимодействия владельцев со своими питомцами можно выделить общие для всех аспекты такого рода коммуникации.

Специфика коммуникативного аспекта общения заключается в том, что каждый участник этого процесса предполагает активность в своем партнере, а не рассматривает его как некий объект. Действительно, при общении с питомцем человек рассматривает его именно как субъект взаимодействия. Главное отличие общения человека с животным заключается в том, что при такой коммуникации далеко не всегда удается выработать общий смысл, т.е. не любая информация, принятая обеими сторонами в процессе коммуникации, может быть понята и осмыслена.

Посредством общения партнеры могут влиять друг на друга, т.е. обмен информацией предполагает воздействие на поведение партнера. Эффективность коммуникации измеряется тем, насколько удалось такое воздействие, следовательно, при обмене информацией осуществляется процесс возникновения доверия между партнерами [8]. Аналогичным образом возникает доверие и в межвидовой группе, более того, оно является группообразующим фактором [5].

Рассмотрим теперь средства коммуникации: наиболее грубое деление - это различие вербальной и невербальной коммуникации. Важным инструментом вербальной коммуникации является обратная связь (сообщения, которые человек посылает в ответ на сообщения другого). Животное овладевает некоторыми понятиями языка в процессе воспитания и тесного взаимодействия с человеком, но обратная связь - от животного к человеку - всегда является невербальной, причем она может быть как позитивной, так и негативной. В этом смысле интересно рассмотреть проблему толерантности как соблюдения норм реагирования на высказывание другого. Хорошо социализированное в семье животное проявляет толерантность по отношению к членам семьи, но это происходит не всегда, и не всегда в этом виноват питомец. Эмоциональная лабильность владельца, его противоречивое отношение к животному могут вызывать у последнего непонимание владельца, следствием чего будут агрессия или страх по отношению к человеку. Невнимание владельца к невербальным сигналам, подаваемым питомцем, также будет способствовать ухудшению взаимодействия.

Таким образом, если в межвидовой группе выработаны доверие и толерантность по отно-

шению друг к другу, человек уже рассматривает себя как нужного кому-то и любимого кем-то, что особенно важно для людей с затруднениями в личностном общении и может являться копинг-стратегией.

Перейдем к интерактивной стороне общения, обозначающей те его компоненты, которые связаны с взаимодействием, т.е. эта сторона общения фиксирует не только обмен информацией, но и организацию совместных действий, позволяющих партнерам реализовать некую общую для них деятельность [8]. Безусловно, мы можем говорить о совместной деятельности человека и собаки (охота, пастьба, охрана и пр.), но в условиях современного мегаполиса такой деятельности в большинстве случаев не возникает, поэтому нам необходимо понять структуру взаимодействия человека и домашнего питомца в современном городе. Она включает позиции участников взаимодействия, ситуации и стиль действий. Здесь мы можем говорить о том, что в зависимости от ситуации позиции участников взаимодействия могут быть различны. В одних случаях животное подчиняется воле хозяина, в других - нет; в зависимости от стиля отношений, выработанного между ними, взаимодействие будет более или менее эффективным, т.е. структуры межличностного и межвидового взаимодействий имеют принципиальное сходство.

Для понимания механизма взаимодействия необходимо выяснить, как намерения и мотивы одного индивида накладываются на представления о партнере, и как это проявляется в принятии совместного решения, т.е. необходимо понимание того, как формируется образ партнера по общению, от взаимопонимания с которым зависит успех совместной деятельности [8]. В случае межвидового взаимодействия мы также можем говорить о сложившихся между ними отношениях хозяина и животного, так как может возникнуть сотрудничество или соперничество [9]. Соперничество будет мешать сотрудничеству и успешному осуществлению совместных действий, придавая отношениям соответствующую эмоциональную окраску. Здесь, однако, существует одно принципиальное отличие от межличностного взаимодействия: требования выполняемой совместной деятельности задает владелец, со стороны животного эти требования не будут выполняться, если они противоречат видовым особенностям. Однако, как показывают исследования [9], в межвидовых группах существует возможность конструктивного разрешения конфликта, что способствует сплочению членов группы, укрепляющему веру человека в выбранную копинг-стратегию.

Рассмотрим осуществление социальных действий в межвидовой группе. В теории соци-



альных действий особый интерес представляют проблемы средств или орудий действия и методов действия. От правильного выбора средств и методов зависит успешность действия. Все действия, направленные на изменение поведения других, можно уложить в следующие категории: негативное принуждение и позитивное убеждение. Первое проявляется в виде запретов и приказов, сущность которых - репрессии по отношению к нежелательному поведению. Второе основано на действиях при помощи стимулов, вызывающих желательное поведение. К видам реакций на негативное принуждение относятся бунт и агрессия, на позитивное убеждение - добровольное подчинение в ходе выполнения действия, сознательное подчинение для достижения цели, а также подражание; средним видом реакции может являться эгоистический компромисс [10].

При межвидовом общении мы можем видеть использование обеих категорий средств и методов действия со стороны человека. Важно отметить и то, что животное, в свою очередь, также предпринимает некие социальные действия в отношении владельцев. Самое интересное, что эти действия сводятся к тем же двум категориям - негативное принуждение и позитивное убеждение. Негативное принуждение в случае социальных действий со стороны животного будет выражаться в агрессии с целью установления своих, видотипичных норм и правил, например, таких, как соблюдение членами семьи права питомца на определенное место для отдыха, соблюдение права собственности на еду, игрушки и т. д. Позитивное убеждение будет заключаться в попытках «договориться» с владельцами или «уговорить» их. Например, животное раз за разом протягивает хозяину игрушку, пока он не начнет играть.

Таким образом, члены межвидовой группы понимают (принимают к действию) не сигналы как таковые, а сигналы в контексте определенной ситуации. Это позволяет говорить о том, что применительно к экпсихологическому подходу в качестве исходного основания нужно брать понятие «ситуация», представляющее собой функционально определенное и ограниченное во времени и пространстве взаимодействие в системе «индивид - среда».

Выработанные в межвидовой группе совместные социальные действия, способствующие взаимопониманию, будь то совместная прогулка, игра или груминг, оказывают позитивное действие на человека, позволяют, хотя бы частично, отвлечься от личностных проблем и, соответственно, могут рассматриваться как часть копинг-стратегии.

Наконец, одной из наиболее важных в межвидовом общении сторон является перцептив-

ная. Процесс восприятия одним индивидуумом другого в процессе общения - это обязательная сторона общения. Впечатления, которые возникают при общении с другим, от этого другого играют важную регулятивную роль в процессе общения. При построении стратегии взаимодействия каждому приходится принимать в расчет потребности и мотивы другого, следовательно, анализ осознания себя через другого подразумевает идентификацию и рефлексию [8]. Конечно, в случае межвидового взаимодействия рефлексия всегда носит односторонний характер, но если говорить об идентификации, то она является двусторонней. Поясним эту мысль: по мере того, как отношения человека с питомцем, особенно в условиях современного мегаполиса, становятся все более тесными, человек все более склонен очеловечить живущее рядом животное, придавая его поступкам человеческие установки, потребности и мотивы, т.е. идентифицируя животное с человеком. Животное, в свою очередь, с определенного сензитивного периода начинает воспринимать человека как представителя своего вида, и с этой точки зрения можно говорить, что оно идентифицирует человека и рассматривает его поступки как поступки представителя своего вида.

Другой важный механизм межличностного восприятия - это каузальная атрибуция, т.е. процесс приписывания другому человеку определенных причин поведения в том случае, когда информация об этих причинах отсутствует. Потребность понять причины поведения партнера по взаимодействию возникает в связи с желанием интерпретировать его поступки [8].

Здесь мы можем говорить, что в силу очеловечивания домашнего питомца в условиях городской квартиры человек часто приписывает ему почти человеческие причины поведения, что сильно вредит взаимодействию, так как причины поведения домашнего животного кроются в биологических видотипичных механизмах жизнедеятельности.

Очевидно, что коммуникация является необходимым элементом межвидового взаимодействия человека и домашних животных. Особенностью межвидовой коммуникации, в отличие от коммуникации в пределах одного вида, является то, что отправитель некоего коммуникативного сигнала и его адресат используют сигналы, характерные для их биологического вида. При этом человек использует язык, а животное - свойственные его виду невербальные коммуникативные сигналы, и тем не менее между ними возникает понимание. Если такое понимание возникло, оно способствует снижению тревоги человека, связанной с дефицитом любви и принятия, что является одной из возможных позитивных копинг-стратегий.

## Выводы

На основании анализа полученных результатов можно сделать следующие общие выводы. Все сигналы, подаваемые участниками межвидовых групп, можно свести к побуждениям или принуждениям к действию. Отдельные сигналы, подаваемые животными владельцам, влияют на коммуникативные события. Каждое событие во взаимодействии и в коммуникации, осуществляемое обеими сторонами, предполагает, что автор действия ожидает ответного от партнера. Наконец, каждое последующее действие зависит от индивидуального восприятия предыдущего действия партнера и от установленных в данной межвидовой группе внутригрупповых правил, т. е. человек понимает (принимает к действию) не сигналы животного как таковые, а сигналы в контексте определенной ситуации, поэтому можно говорить о том, что применительно к экопсихологическому подходу в качестве исходного основания нужно брать понятие «ситуация», представляющее собой функционально определенное и ограниченное во времени и пространстве взаимодействие в системе «индивид - среда».

На основании полученных данных можно выдвинуть требующую дальнейшего изучения гипотезу, что подобная, редуцированная по сравнению с межличностной, коммуникация с домашним животным может являться копинг-стратегией, вырабатываемой человеком в современном мегаполисе не только с целью восполнения дефицита в любви и безопасности.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Психологическое взаимодействие и межвидовая коммуникация человека с домашними животными в условиях городской среды» (№ 13-06-00687 а.)*

## Библиографический список

1. Kruger A., Serpell J. Animal-assisted interventions in mental health : Definition and theoretic foundations // Handbook on animal assisted therapy : Theoretical foundations and guidelines for practice / ed. A. Fine. N.Y., 2006. P. 21-39.
2. Дерябо С. Д., Ясвин С. В. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д, 1996. 480 с.
3. Сайко Э. В. Субъект : создатель и носитель социального. М. ; Воронеж, 2006. 424 с.
4. Панов В. И., Никольская А. В. Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия в группе «человек - домашнее животное» // Эволюционная и сравнительная психология в России : традиции и перспективы / под ред. А. Н. Харитонова. М., 2013. С. 219-226.
5. Никольская А. В. Взаимодействие человека с домашними животными : теория, методология и практика. М., 2012.

6. Никольская А. В. Межвидовая коммуникация - возможно ли взаимопонимание с домашним животным? // Эволюционная и сравнительная психология в России : традиции и перспективы / под ред. А. Н. Харитонова. М., 2013. С. 227-234.
7. Панов В. И. Экологическая психология : опыт построения методологии. М., 2004. 197 с.
8. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2005. 336 с.
9. Панов В. И., Никольская А. В. Возможность конструктивного конфликта в межвидовой группе «человек-домашнее животное» // Психология конструктивной конфликтности личности / под ред. А. В. Карпова, М. М. Кашапова. Ярославль, 2013.
10. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. 240 с.

## Social Aspects of Human-Pet Interaction with as a Coping Strategy

Anastasia V. Nikolskaya

Moscow State University Road Transport  
64, Leningradskiy ave., Moscow, 117997, Russia  
E-mail: tonokazutoya@gmail.com

The article presents data, which testifies to the tendency of human perception of an animal as a social partner. Animals are perceived as family members by humans and get the states of significant others. The article gives information regarding the study of inter-species interaction between humans and pets. It is shown that all signals, which are transmitted between members of the inter-species group, can be classified based on two principles: incentive for action and forcing into action. Members of the inter-species group do not understand signals proper, they rather understand signals within the context of individual existing situation. Research results allow to present the hypothesis that inter-species communication between humans and pets can be a coping strategy, which is developed by a human in the modern big city in order to make up for the deficiency in love and safety.

**Key words:** inter-species communication, communicative, perceptive and interactive aspects of inter-species communication, incentive for action, forcing into action.

## References

1. Kruger, A., Serpell J. *Animal-assisted interventions in mental health: Definition and theoretic foundations*. Handbook on animal assisted therapy: Theoretical foundations and guidelines for practice. Ed. by A. Fine. New York, 2006, pp. 21-39.
2. Deryabo S. D., Yasvin S. V. *Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya* (Ecological pedagogy and psychology). Rostov-on-Don, 1996. 480 p. (in Russian).
3. Sayko E. V. *Sub"ekt. Sozidatel' i nositel' sotsial'nogo* (Subject. Creator and bearer of social). Moscow; Voronezh. 2006. 424 p. (in Russian).
4. Panov V. I., Nikol'skaya A. V. *Ekopsikhologicheskaya model' mezhvidovogo vzaimodeystviya v gruppe «chelovek - domashnee zhivotnoe»* (Eco-psychological model of interspecies interaction in «man - pet» group).

- Evolyutsionnaya i sravnitel'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* (Evolutionary and comparative psychology in Russia: traditions and perspectives). Ed. by A. N. Kharitonov. Moscow, 2013, pp. 219-226 (in Russian).
- Nikol'skaya A. V. *Vzaimodeystvie cheloveka s domashnimi zivotnymi: teoriya, metodologiya i praktika* (Interaction of man and pets: theory, methodology and practice). Moscow, 2012 (in Russian).
  - Nikol'skaya A. V. *Mezhvidovaya kommunikatsiya - vozmozhno li vzaimoponimanie s domashnim zivotnym?* (Interspecies communication: is mutual understanding with pet possible?). *Evolyutsionnaya i sravnitel'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* (Evolutionary and comparative psychology in Russia: traditions and perspectives). Ed. by A. N. Kharitonov. Moscow, 2013, pp. 227-234 (in Russian).
  - Panov V. I. *Ekologicheskayapsikhologiya: opytpostroeniya metodologii* (Ecological psychology: experience of methodology construction). Moscow, 2004. 197 p. (in Russian).
  - Andreeva G. M. *Sotsial'nayapsikhologiya* (Social psychology). Moscow, 2005. 336 p. (in Russian).
  - Panov V. I., Nikol'skaya A. V. *Vozmozhnost'konstruktivnogo konflikta v mezhvidovoy grupe «chelovek-domashnee zivotnoe»* (Possibility of constructive conflict in interspecies group «man - pet»). *Psikhologiya konstruktivnoy konfliktnosti lichnosti* (Psychology of personality's constructive proneness to conflict). Ed. by A. V. Karpov, M. M. Kashapov. Yaroslavl, 2013 (in Russian).
  - Shchepan'skiy Ya. *Elementarnye ponyatiya sotsiologii* (Elementary notions of sociology). Moscow, 1969. 240 p. (in Russian).

УДК 159.9

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖВИДОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Г. В. Шукова

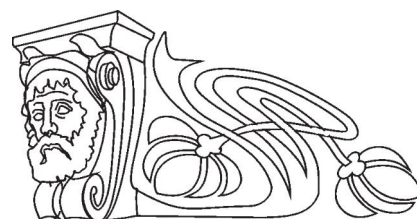
Шукова Галина Валерьевна - кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Психологический институт РАН, Москва, Россия  
E-mail: shookova@yandex.ru

На основе анализа результатов сравнительного исследования некоторых аспектов потребностной и личностной сфер владельцев домашних животных и лиц, не имеющих домашних животных, показано, что в основе сознательного выбора человеком определенного типа реьвзаимодействия лежит его потребность в позиционировании животного в качестве субъекта. В личностной сфере реьсобственников выделена направленность на определенный тип коммуникации, который можно охарактеризовать как социально-позитивно-инновационный. Особо акцентировано отсутствие в данной направленности компенсационной составляющей, постулируемой дефицитарной моделью реьотношений, согласно которой роль домашнего животного сводится к компенсации/стагнации личностных проблем владельца.

**Ключевые слова:** межвидовое взаимодействие человека и домашних животных, реьвзаимодействие.

### К постановке проблемы

В постиндустриальном обществе одним из заметных феноменов последних десятилетий стало массовое появление такого элемента психологического пространства человека, как домашние животные. Значительная часть собак, кошек, птичек и т.д. переместилась из жизненного или профессионального пространства личности с позиции «объект воздействия» на позицию «субъект взаимодействия», заняв, таким образом, весьма



значимое место в структуре психологического пространства современного человека. Язык зафиксировал такое перемещение в понятии «домашний питомец» - в нем (и в еще более акцентированной форме в его синониме «домашний любимец») выражена специфика современного массового способа взаимодействия на регулярной основе людей с животными: традиционное содержание сельскохозяйственных и домашних животных в утилитарных целях соседствует сегодня с содержанием животных исключительно как объектов общения, привязанности, заботы, любви, что можно обозначить как реьвзаимодействие (англ. pet - любимое животное). В 63% из более 40 млн домохозяйств в США питомцы (собаки) считаются полноправными членами семьи [1].

Массовость явления «домашний питомец» как в западных странах (в более чем 60% американских семей имеется, по крайней мере, одно животное-компаньон [2]), так и в России (по данным Левада-Центра, на начало 2014 г. 59% россиян являются владельцами домашних животных [3]) не может не обращать на себя внимания научного сообщества, требуя осмысления как его каузальности, так и психологических последствий, чем и объясняется высокая актуальность исследования психологических аспектов взаимодействия человека с животными. К тому же сравнение активности отечественных ученых в данном исследовательском направлении с нашими западными коллегами будет отнюдь не в пользу